

ЛЕТОПИСЬ ВОЙНЫ В МОЕЙ СЕМЬЕ

В моей семье бережно хранятся документы, фотографии, личные вещи и дневники, написанные моим прадедушкой Беляшовым Василием Мартемьяновичем. В июне 1941 г. проходили выпускные экзамены у советских учащихся. Моему прадедушке оставалось сдать два экзамена и получить диплом агронома. Это была его заветная мечта. Но ей не суждено было исполниться. Началась война. 29 июня Василий Беляшов получил повестку в райвоенкомат. «Ухожу на фронт, береги сына», – телеграмму такого содержания прадедушка отправил своей жене. В его военных документах значилось, что он «годен, но не обучен». Василий Мартемьянович был зачислен в подвижной полевой госпиталь химиком-красноармейцем. Эшелон с врачами и санитарями был отправлен в Ржев, туда, где происходили самые ожесточенные бои с противником. «По пути следования видели разрушенные, сожженные железнодорожные станции, пожарища. В западном направлении двигались походным строем маршевые роты. А по обочинам дороги колосилась высокая рожь, среди которой, как затейливый узор на ковре, красовались нежные васильки, желтый молочай и темно-сиреневые соцветья осота, порхали бабочки». Вчитываюсь в эти слова. Осознавал ли тогда молодой мужчина, что его ждет впереди? Думаю, что нет. Его мысли были заняты семьей. Он волновался, как родные будут без него жить. Читаю строки из письма: «Коз не продавайте, запасите для них больше кормов на зиму. Если гряды в огороде залужели, разбороните их железными граблями и присыпьте навозом – будете зимой с овощами». В. Беляшов был назначен старшим писарем, регистрировал поступающих раненых, ездил на железнодорожный вокзал за ними: «На путях горели цистерны с горючим, рвались боеприпасы, горела сама земля, все было окутано густым черным непроницаемым дымом. Среди этого моря огня и дыма находились вагоны с ранеными. Мы и добровольцы из населения спасали их». Весной 1942 г. Василий был переведен в стрелковый полк. Однажды его часть попала под сильный минометный огонь. Встала задача перейти линию фронта, чтобы попасть к своим. Это было очень трудно сделать, потому что немцы беспорядочно обстреливали лес из автоматов и минометов: «Мне было стыдно перед товарищами за то, что в схватку вступил последним, не сделал ни одного выстрела, но зато первым кинулся к брошенной повозке, набрал продуктов и быстрее всех убежал в лес. Ведь я пошел на войну необученным, а мои спутники по несчастью были кадровыми офицерами, имели военный опыт. Наверное, они понимали мою растерянность и потому не упрекали». Добраться к своим частям не удалось. В результате взрыва вражеской гранаты прадедушка был ранен и попал в плен. 18 июля 1942 г. его отконвоировали в лагерь для

военнопленных на станцию Оленино. С этого дня начался отсчет его жизни как узника фашистского лагеря. Из Оленино военнопленных перевели в г. Ржев, где находился пересыльный пункт. Здесь стали сортировать по национальному признаку. Украинцам и крымским татарам предлагали вступить во власовскую армию, добровольцам обещали немецкое обмундирование и паек. Было несколько человек, которые согласились перейти на сторону врага. По мере наступления Красной Армии пленных все время перемещали с одного места в другое. Так, они находились в Орше, затем были перевезены в Борисов, а через три месяца – в Литву, в город Кальвария. Условия в лагерях были ужасные: «Спали на нарах, ели баланду, постоянно подвергались унижениям». О положении на фронтах узнавали от вновь прибывших военнопленных. 14 марта 1943 г. 1500 офицеров-военнопленных Советской Армии, среди которых был и мой прадедушка, оказались в лагере «Шталаг-317» в Австрии. «Ехали четыре дня, почти на каждой большой остановке из вагонов выносили трупы пленных, умерших от ран, голода и холода, скученности. Горячую пищу в виде жидкой каши и 200 граммов хлеба давали один раз в сутки». Вместе с другими невольниками он работал на бетонировании высокогорной штольни, занимался ремонтом горных дорог, возводил из камня опоры, предохраняющие от оползней, очищал бассейн-отстойник от накопившегося в нем ила. «Это была очень грязная и тяжелая работа. Слой ила достигал 80 и более сантиметров, в вагонетки грузили его лопатами, выкатывали на борт бассейна и вываливали». В этом местечке дедушка пробыл до 10 января 1945 г., затем всех пленных перевезли в лагерь «Голенг». В это время уже происходило освобождение Европы от фашизма. Единственным источником информации были листовки, которые сбрасывались с самолетов. В них «сообщалось, какие немецкие города захватили русские, сколько немецких солдат и офицеров взято в плен, и другие новости». Для заключенных они являлись очень важной составляющей в поддержании духа веры в скорое освобождение. Параллельно фашисты старались сломить волю узников лагеря. Для этого к ним регулярно приходил офицер власовской армии, и рассказывал, что «в рядах РОА миллионы бывших советских солдат, и она в скором времени разгромит Красную Армию, освободит все народы России и других республик от коммунистического гнета. В конце он призвал нас вступить в Русскую освободительную армию». Однако никто не принимал за правду эту агитацию. Применялись угрозы, насилие, но изменников среди узников лагеря не нашлось. Невозможно без слез читать следующие строки дневника: «8 мая 1945 г. было тепло, моросил мелкий дождик. Рано утром мы вдруг обнаружили, что на вышках по углам

лагеря нет немецких часовых, не стояли они и у главного входа в лагерь. В чем дело? И тут узнаем радостную весть: кончилась война, фашистская Германия повержена! – Победа! Победа!!! – кричали обезумевшие от радости узники. Все, кто находился в лагере, бросились друг к другу, обнимались, плакали и говорили, говорили...». Советские узники, находясь в ожидании возвращения домой, приняли решение увековечить память о погибших в застенках лагеря товарищах: «Чтобы не терять время зря, мы на месте погребения наших товарищей воздвигли памятники: один на всех 3500 умерших и отдельно на кладбище, где были расстреляны первые 67 человек. При открытии их все, кто мог ходить, выстроились в колонну и под звуки лагерного духового оркестра прошли возле них, отдавая дань памяти соотечественникам, погибшим в этом фашистском лагере». Только 16 июня 1945 г. начался долгий путь домой. Дедушка знал, все военнопленные проходили очень строгую государственную проверку. Полицаев и «власовцев» отправляли под военный трибунал, а тех, у кого совесть была чиста, демобилизовали по Указу Верховного Совета СССР. Среди демобилизованных значился В. М. Беляшов. 10 декабря 1945 г. В. Беляшов вернулся в город Североуральск, где жила его семья. «Не забыть, как я делал последние километры к дому, как ступил на порог его...». «Подошел к двери, постучался. А сердце,

казалось, вот-вот выпрыгнет из груди, в глазах зашипало. Кто-то открыл дверь. Первой с радостными восклицаниями кинулась ко мне жена; затем на моей шее повисло сразу несколько человек. Кто-то целовал, кто-то плакал, а я ничего не слышал, ничего и ничего не понимал. . . ». Менее чем через месяц дедушка был принят на работу заместителем главного бухгалтера Второго Северного рудника. Однако, несмотря на хорошо складывающуюся послевоенную жизнь, была у него одна нереализованная мечта – ему очень хотелось получить агрономическое образование. И в 1956 г. он поступил на третий курс заочного отделения Красноуфимского сельскохозяйственного техникума. Закончил его в 1960 г., получил диплом агронома-полевода и успешно применял полученные знания, а позже собственноручно посадил лиственничную аллею, которая до сих пор украшает Североуральск. Мой прадедушка прожил долгую, успешную жизнь. К сожалению, он всего несколько лет не дожил до моего рождения. Но благодаря своим родителям, я знаю о нем все. В нашей семье есть замечательная традиция: когда мы собираемся все вместе, мы достаем пожелтевшие тетради и с огромной любовью, гордостью, уважением и благодарностью «вчитываемся в историю».

Список литературы

1. Материалы семейного архива автора.

Пинчук Яна Игоревна, студентка 1 курса ФИТУ БГУИР.

Научный руководитель: Николаева Людмила Викторовна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин БГУИР, кандидат исторических наук, доцент, Mikalayeva@bsuir.by